

И. И. Тарасов

ПРОМЫСЛОВАЯ ИХТИОФАУНА НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ В XII–XV вв. ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Расположенные на северо-западе лесной зоны Восточной Европы земли Великого Новгорода обладали значительными водными богатствами. На этой территории находится большое количество различных водоемов: озера Онежское, Ладожское, Ильмень, реки Луга, Нева, Волхов, Свирь, Мста, Ловать, Шелонь, многие поселения располагались на южном берегу Финского залива. Вполне закономерным стало здесь и развитие рыбного промысла, занимавшего важное место в хозяйственной деятельности населения Новгородской земли.

Достаточно разнообразная ихтиофауна водоемов насчитывает здесь тридцать девять видов рыб, относящихся к пятнадцати семействам. Но в средние века, как и в наши дни, некоторые из них совершенно отсутствовали в уловах, промысловая же ценность других видов была неодинаковой. К примеру, по данным видового определения костей и экземпляров чешуи рыб, происходящих из археологических раскопок ряда средневековых памятников, выявлено двадцать два вида рыб, распределенных по восьми семействам. Промысловое значение имели атлантический осетр, судак, лещ, сиг, окунь, щука, сом и налим, т. е. восемь видов рыб, относящихся к семи семействам¹. Средневековые письменные источники в этом отношении до сих пор не подвергнуты детальному анализу. Между тем, такое исследование позволило бы не только установить степень промысловой ценности тех или иных видов рыб, но и реконструировать в дальнейшем используемые технику и орудия лова, определить связь состава уловов с топографией рыбопромысловых участков, выявить гидрографические особенности водоемов рассматриваемой территории.

Задачами настоящего исследования были фиксация упоминаний видов рыб в средневековых письменных источниках, приведение наименований видов рыб, в т. ч. и не употребляющихся в современной лексике, в соответствие с современной ихтиологической классификацией, установление, без детализации, мест интенсивного промысла отдельных видов рыб².

Источниковая база данного исследования состоит из нескольких разделов. Первый раздел включает Новгородские писцовые книги 1495–1505 гг., отражающие экономическую ситуацию в Новгородской земле, сложившуюся к 70-м гг. XV в.³ Записи из писцовых книг дали наибольшее количество упоминаний видов рыб (224), как правило, встречающихся при перечислении мелкого (натурального) оброчного дохода владельцев вотчин. При этом стоит отметить, что данные писцовых книг далеко не всегда отражают детали, важные для настоящего исследования. Так, в записях книг Деревской пятины перечислены более сотни рыболовных угодий, при этом нет ни одного упоминания названий видов рыб. Почти такая же ситуация складывается и с записями книг Шелонской и Бежецкой пятин, где встретились всего несколько наименований. Чаще всего составители ограничивались довольно скудными сведениями: «а ловят в них рыбу всякую». Вторая категория источников — берестяные грамоты, найденные в ходе археологических исследований на территории Великого Новгорода, в двенадцати грамотах XII–XIV вв. упомянуто шесть

видов рыб. Следующий вид письменных источников — новгородские договорные грамоты, в которых зафиксированы два упоминания. Еще по одному упоминанию приходится на Откупную Обонежскую грамоту и отдельную надпись на бытовом предмете, происходящем из археологических раскопок в Новгороде.

В процессе исследования использовалась следующая методика. Встреченное в источнике название вида фиксировалось как одно упоминание, при перечислении нескольких видов количество упоминаний равнялось количеству названий. В писцовых книгах достаточно часто встречались записи, в которых виды рыб упоминались в перечислении старого и нового натурального дохода одной деревни, затем они же повторялись в итоговом списке доходов всей волости и могли еще раз повториться в перечислении разницы между старым и новым доходом. Такие повторы фиксировались как одно упоминание. Фиксации подлежали не только сами наименования видов рыб, но и отдельные термины и словосочетания, определяющие степень промысловой значимости тех или иных видов. Так, например, в отношении княжеского сборщика податей употреблялся специальный термин — «осетринник». Другим примером может служить наименование рыбопромысловых участков, в которых целенаправленно ловили рыб определенных видов: «тоня снетенная», «места лещевые».

Всего зафиксировано 241 упоминание шестнадцати видов рыб, принадлежащих восьми семействам. Ниже приводится распределение этих видов в соответствии с современной ихтиологической классификацией, представленной в «Атласе пресноводных рыб России»⁴.

Семейство ACIPENSERIDAE — осетровые

Один из представителей этого семейства — атлантический осетр (*Acipenser sturio*) — еще в недавнем прошлом заходил на нерест во многие крупные реки Европы, в т. ч. и в Неву. В Ладожском озере известен его пресноводный жилой подвид, нерестившийся в реках Волхов, Сясь, Свирь. На сегодняшний день популяция последнего почти полностью уничтожена в результате интенсивного промысла⁵. Для этого вида выявлено четыре упоминания. Непосредственно сам осетр фиксируется в двух документах: в Новгородской берестяной грамоте № 259 упоминается «ведерко осетрины»⁶. О пошлине, княжеским судьям выплачиваемой, в т. ч. и половиной осетра, говорится в Откупной Обонежской грамоте 1434 г.⁷ Еще в двух документах — договорах 1264 и 1308 гг. Великого Новгорода с тверскими князьями Ярославом Ярославовичем и Михаилом Ярославовичем — оговаривается право последних посылать в Ладогу «осетринника» — сборщика подати осетрами с рыбных ловлей⁸.

Семейство PERCIDAE — окуневые

Окунь (*Perca fluviatilis*): зафиксировано двенадцать упоминаний в Новгородских писцовых книгах. Как правило, это записи о рыболовных угодьях, в которых ловили окуней⁹ или «острецов»¹⁰, как еще называли мелкого окуня в недавнем прошлом¹¹. В одном из упоминаний полторы бочки острецов перечислены в оброчном доходе¹². Отмеченные угодья располагались в различных частях Новгородской земли.

Судак (*Stizostedion lucioperca*): выявлено два упоминания: «судочья» тоня, расположенная в низовьях реки Волхов¹³, и «судоки» (упомянуты в перечислении рыб, ловившихся в озерах Бежецкой пятины¹⁴).

Ерш (*Gymnocephalus cernua*): в Новгородских писцовых книгах зафиксировано семь упоминаний, где в оброчном доходе перечислено, в общей сложности, 70 лык ершей¹⁵. Промысел ерша производился в Неве и на южном берегу Финского залива.

Семейство *CYPRINIDAE* — карповые

Лещ (*Abramis brama*): зафиксировано шестнадцать упоминаний. Четыре леща перечислены в Новгородской берестяной грамоте № 169, являющейся записью о сборе рыбного оброка¹⁶. В писцовой книге Бежецкой пятины лещ назван среди других рыб, ловившихся в рыболовных угодьях¹⁷. В писцовых книгах Обонежской и Вотской пятин перечислены 168 промысловых участков («места лещевые») на Ладожском озере, с которых, в общей сложности, владельцы вотчин получали 940 лещей годового оброчного дохода¹⁸.

Плотва (*Rutilus rutilus*): зафиксировано пять упоминаний в писцовых книгах, в которых «плотицы» названы среди других рыб, ловившихся в рыболовных угодьях Шелонской, Бежецкой и Обонежской пятин¹⁹.

Карась (*Carassius carassius* или *Carassius auratus*) упоминается всего один раз: среди рыболовных угодий Дремяцкого погоста Шелонской пятины отмечен «пруд с карасью»²⁰.

Язь (*Leuciscus idus*): зафиксировано одно упоминание в писцовой книге Бежецкой пятины, где язь назван среди других рыб, ловившихся в рыболовных угодьях²¹.

Белоглазка, сопа (*A. Sapa Pallas*, 1814). Открытым остается вопрос об этом представителе семейства карповых, который назван в писцовой книге Бежецкой пятины среди других рыб, ловившихся в ряде озер²². Дело в том, что сопа представляет собой речной вид, вследствие чего имеет ограниченный ареал распространения и на рассматриваемой территории встречается только в реке Волхов и Волховской губе Ладожского озера²³.

Семейство *ESOCIDAE* — щуковые

Щука (*Esox lucius*) наряду с лещами записана в приведенной выше берестяной грамоте № 169. Еще восемь упоминаний зафиксированы в писцовых книгах, в которых щука названа среди других промысловых рыб Новгородской земли²⁴.

Семейство *COREGONIDAE* — сиговые

Сиг (*Coregonus lavaretus*): является ценной промысловой рыбой и в наши дни, достаточно часто упоминался в средневековых письменных источниках, всего зафиксировано 122 таких упоминания. Четыре из них относятся к новгородским берестяным грамотам XII–XIV вв. Об отсутствии сигов говорится в грамоте № 147, являющейся частным письмом²⁵; о распоряжении купить 50 сигов говорится в грамоте № 144²⁶; 5 сигов перечислено в росписи рыбного оброка в грамоте № 280²⁷; о покупке 10 сигов говорится в грамоте № 831, являющейся черновиком письма²⁸. Остальные упоминания относятся к писцовым книгам. В нижнем течении реки Волхов, Ладожском озере и в Неве находилось 14 сиговых тони²⁹. В двух случаях сиг назван среди других рыб, ловившихся в рыболовных угодьях³⁰. Зафиксированы три случая упоминания промысла на Ладожском озере сига-лудоги, который в записях именуется «лодоша» или «лодуша»³¹. Наибольшее количество упоминаний сига — в перечислении натурального дохода владельцев вотчин. Рыбу получали не только свежей³², но и в бочках³³, по всей вероятности, соленой. Подсчитанный по записям годовой оброчный доход составлял от 19 бочек и 2925 свежих сигов по старому письму до 12 бочек и 2516 свежих сигов по новому письму. Натуральный оброк рыбой платили жители поселений, расположенных в нижнем течении реки Волхов, на южных берегах Ладожского озера и Финского залива, но больше всего таких податей приходилось на население деревень, стоящих на берегах реки Невы.

Учитывая тот факт, что сига ловили в совершенно разных по своим гидрографическим особенностям водоемах, стоит остановиться подробнее и на характеристике самого вида. Обыкновенный сиг делится на несколько подвидов, только два из которых распространены на рассматриваемой территории³⁴. Обитающий в южной части Ладожского

озера волховский сиг (сиголов) (*C. l. baeri* Kessler, 1864) мог составлять основу промысла ладожских и волховских средневековых рыболовов, могли добывать его и в реках бассейна юго-восточного Приладожья. Другой подвид — европейский сиг (*C. l. lavaretus* Linnaeus, 1758) — в зависимости от определенной среды обитания образует многочисленные местные формы, отличающиеся друг от друга по ряду признаков, спектру питания, местам нереста и т. п. Проходную форму этого подвида ловили рыболовы средневековых поселений южного берега Финского залива — сиг, поднимавшийся в Неву на нерест, составлял основу промысла местных рыбаков. Речная форма, получившая на рассматриваемой территории меньшее распространение, могла встречаться в уловах на Неве и в бассейне рек юго-восточного Приладожья. Озерные формы европейского сига, помимо сиголова, могли присутствовать и в уловах ладожских рыболовов. Возможно, к озерной форме относится и упоминавшийся выше сиг-лудога, еще в недавнем прошлом считавшийся отдельным видом³⁵. Впрочем, несмотря на то что этот сиг не представлен в современной классификации, специалисты-ихтиологи до сих пор не пришли к единому мнению относительно его статуса.

Ряпушка (*Coregonus albula*): зафиксировано три упоминания, первое — «бочка репуксы», перечислена в натуральном доходе, получаемом с деревни Лигово, расположенной на Ладожском озере³⁶. Одной из местных форм европейской ряпушки является ладожский рипус³⁷, нередко встречающийся в уловах современных рыбаков. Не исключено, что именно рипуса ловили средневековые ладожские рыболовы, выплачивая им оброк. В пользу такого предположения может свидетельствовать запись в дневнике академика Николая Озерецковского, путешествовавшего в 1785 г. по Ладожскому озеру, где «репукса» наряду с ряпушкой перечислена среди видов рыб, присутствовавших в уловах ладожских промысловиков: «...не считая ряпушки, рипуксы и других мелких рыб...»³⁸.

Определенный интерес вызывает факт упоминаний в натуральном доходе бочек и ведер мойвы³⁹. Дело в том, что мойва (*Mallotus villosus*) является морским видом рыб семейства корюшковых и обитает в морях бассейна Северного Ледовитого океана⁴⁰. Появление же этого вида в Неве, откуда происходят упоминания, совершенно исключено. В данном случае вряд ли имел место некий ихтиологический парадокс, но и говорить об историко-этимологической ошибке тоже преждевременно. Наиболее убедительной выглядит следующая версия. В литературе XIX в. встречается созвучное мойве слово «муйе» — местное название ряпушки, зафиксированное на территории Саволакса⁴¹, провинции в юго-восточной части Финляндии, население которой говорило на одном из карельских диалектов. Существует немало примеров заимствований названий рыб из финского языка⁴², и данный случай является одним из них. С большой долей вероятности можно говорить о том, что слово «мойва» употреблялось для наименования ряпушки новгородским населением приневских деревень, постоянно контактировавшим со своими соседями — корелой.

Семейство LOTIDAE — налимовые

Налим (*Lota lota*): зафиксированы два упоминания. Доска с надписью «мень» (название налима, до сих пор употребляемое в отдельных местностях) была найдена в ходе археологических раскопок в Великом Новгороде на Неревском раскопе в слое XIII в.⁴³ В другом случае «мень» упомянут при перечислении рыб, ловившихся в озерах Бежецкой пятины⁴⁴.

Семейство SALMONIDAE — лососевые

Атлантический лосось, семга (*Salmo salar*) — проходной вид, образующий в ряде озер, в т. ч. Ладожском, жилые пресноводные формы. Для этого вида зафиксировано восемнадцать упоминаний, шесть из них — в Новгородских берестяных грамотах XIV в.

Грамота № 51 является фрагментом списка, в котором упоминаются 2 лосося⁴⁵; грамоты № 186 и № 260 представляют собой письма о взыскании долгов, в общей сложности в них перечислено 38 лососей⁴⁶; грамоты № 92 и № 258 являются фрагментами росписей рыбного оброка, в первой из них перечислено 45 лососей, в другой — 16 сушеных и 3 соленых лосося⁴⁷. В грамоте № 131 (отчет сборщика податей) упомянута семга⁴⁸. Остальные упоминания фиксируются в писцовых книгах. В трех случаях упомянуты в общей сложности 7 лососей, которые составляли натуральный доход с деревень, расположенных на южном берегу Финского залива или в бассейнах рек, впадающих в него⁴⁹. В девяти случаях зафиксированы упоминания, в которых лососи перечисляются среди рыб, ловившихся в рыболовных угодьях⁵⁰, среди них встречены фразы «ловят лохи», «выхлохы»⁵¹. Существуют два варианта использования этих терминов. Согласно первому варианту слово «лох» происходит от финского названия этой рыбы — «лохи» и могло употребляться составителем записей для обычного наименования лосося как вида рыб. Кроме того, термины «лох», «лоховина» и т. п. использовались, как в прошлом, так и сейчас, для обозначения нерестящегося лосося⁵². В этот период рыба меняет окрас (линяет, становится «лошальной»), а цвет ее мяса значительно светлеет. Стоит отметить, что при упоминании лососей в писцовых книгах чаще всего отмечается лов этой рыбы в колах — рыболовных ловушках, использовавшихся во время нереста. По данным писцовых книг, и лососей, и «лохов» ловили на южном берегу Финского залива и бассейнов его рек, реки Луги и ее притоков, в Неве и в реках бассейна юго-восточного Приладожья.

Кумжа (*Salmo trutta*): на рассматриваемой территории обитает единый подвид (*S. trutta trutta* Linnaeus 1758), проходная форма которого называется обыкновенной кумжей, а жилая пресноводная — форелью. Еще в недавнем прошлом для обозначения кумжи более употребительным было финское название «таймень» (с ударением на первом слоге)⁵³. Для этого вида зафиксированы два упоминания, первое — в берестяной грамоте № 280, являющейся росписью рыбного оброка, в ней перечислены, в общей сложности, 8 тайменей⁵⁴. Второе — в писцовой книге Обонежской пятины, где таймень назван среди других рыб, ловившихся в рыболовных угодьях⁵⁵.

Семейство *OSMERIDAE* — корюшковые

Европейская корюшка, снеток (*Osmerus eperlanus*): корюшкой принято называть проходную рыбу, в рассматриваемом регионе заходящую на нерест в реки бассейна Финского залива, в наибольшем количестве — в Неву. Изолированные озерные популяции называют снетком (распространен в озерах Ильмень, Селигер, Ладожском и Онежском озерах). Для этого вида зафиксировано тридцать восемь упоминаний, все они происходят из писцовых книг. Из них в восемнадцати случаях перечислены девятнадцать рыбопромысловых участков — тони «снетенные», которые находились в нижнем течении реки Волхов⁵⁶. Остальные упоминания «курвы» (название корюшки, происходящее от финского «куоре») встречены в перечислении оброчного дохода владельцев вотчин. Рыбу получали в различного рода емкостях — рипугах⁵⁷ и лыках⁵⁸, а также свежую, поштучно⁵⁹. Подсчитанный по записям годовой доход составлял от 1600 свежих рыб, 11 рипуг и 80 лык по старому списку до 2150 свежих рыб и 10 рипуг корюшки по новому списку. Оброк рыбой платили жители деревень, расположенных на южном берегу Финского залива и на берегах реки Невы.

Таким образом, по данным письменных источников главными промысловыми видами рыб в средневековой Новгородской земле являлись осетр, лещ, сиг, лосось (семга) и корюшка (снеток), второстепенное значение имел лов окуня, ерша и ряпушки.

К видовому составу ихтиофауны, известной только по данным археологии, добавились еще четыре вида, чьи костные остатки отсутствовали в остеологической коллекции: ряпушка, лосось, кумжа и корюшка, два из которых: лосось и корюшка — имели важное промысловое значение. Относительно других рыб, упоминания о которых единичны, следует отметить, что, как я уже сообщал выше, в писцовых книгах встречается большое количество сообщений о ловле «рыбы всякой». Отсутствие же конкретных наименований может свидетельствовать не столько о промысловой, сколько о товарной значимости этих видов.

¹ Лебедев В. Д. Пресноводная четвертичная ихтиофауна европейской части СССР. М., 1960. С. 37–62; Молтби М., Гамильтон-Даер Ш. Кости животных из раскопок в Новгороде и его округе // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород, 1995. Вып. 9. С. 129–156; Сычевская Е. Г. Рыбы древнего Новгорода // Советская археология. 1965. № 1. С. 236–256; Тарасов И. И. Результаты определения видового состава рыб из раскопок на поселении Новые Дубовики в 1998 г. // Староладожский сб. СПб.; Старая Ладога, 2001. Вып. 4. С. 126–127; Тарасов И. И. Обзор промысловой ихтиофауны Новгородской земли в средние века по данным археологии // Исследования археологических памятников эпохи средневековья. СПб., 2008. С. 95–102.

² Выражаю признательность сотруднику Староладожского музея-заповедника канд. ист. наук Адриану Александровичу Селину и канд. биол. наук ихтиологу Сергею Юрьевичу Анацкому за консультации, оказанные в процессе работы над статьей.

³ Данилова Л. В. Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV–XV вв. М., 1955. С. 10–14.

⁴ Атлас пресноводных рыб России: в 2 т. / под ред. Ю. С. Решетникова. М., 2003. Т. 1–2.

⁵ Кудерский Л. А. Атлантический осетр *Acipenser sturio* L. // Красная книга природы Ленинградской области: в 3 т. СПб., 2002. Т. 3. Животные. С. 304–305.

⁶ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 1995. 2004. С. 600–601.

⁷ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук: в 4 т. СПб., 1836. Т. 1. С. 18–19.

⁸ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. С. 9–10, 21–22.

⁹ Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией: в 6 т. СПб., 1868. Т. III. Переписная оброчная книга Вотской пятины, 1500 г., первая половина. С. 43, 48; Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией: в 6 т. СПб., 1905. Т. V. Книги Шелонской пятины. С. 113, 134; Писцовые книги Новгородской земли. СПб., 1999. Т. 1. Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные оброчные книги пригородных пожен новгородского двора 1530-х гг. С. 211, 213, 299.

¹⁰ Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией: в 6 т. СПб., 1868. Т. III. С. 36, 197, 201.

¹¹ Даль В. И. Толковый словарь: в 4 т. М., 1935. Т. 2. С. 729; Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1987. Вып. 13. С. 156.

¹² Переписная окладная книга Вотской пятины 7008 г. // Временник Московского общества истории и древностей российских: в 25 кн. М., 1851. Кн. XI. С. 279, 281.

¹³ Писцовые книги Новгородской земли. СПб., 1999. Т. 1. С. 286.

¹⁴ Петрова Р. Г. Отрывок из Писцовой книги конца XV в. // Источниковедение отечественной истории. Сб. ст. 1979. М., 1980. С. 262.

¹⁵ Временник Московского общества истории и древностей российских: в 25 кн. М., 1851. Кн. XI. С. 287; Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией: в 6 т. СПб., 1868. Т. III. С. 641, 661–662, 670–671.

¹⁶ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 656.

¹⁷ Писцовые книги Новгородской земли. СПб., 1999. Т. 1. С. 211; Петрова Р. Г. Отрывок из Писцовой книги конца XV в. // Источниковедение отечественной истории. Сб. ст. 1979. М., 1980. С. 262.

¹⁸ Писцовые книги Новгородской земли. СПб., 1999. Т. 1. С. 97–99, 289.

¹⁹ Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией: в 6 т. СПб., 1905. Т. V. С. 134; Писцовые книги Новгородской земли. СПб., 1999. Т. 1. С. 211, 213, 299.

²⁰ Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией: в 6 т. СПб., 1886. Т. IV. Переписные оброчные книги Шелонской пятины. С. 132.

²¹ Писцовые книги Новгородской земли. СПб., 1999. Т. 1. С. 211.

- ²²Петрова Р. Г. Отрывок из Писцовой книги конца XV в. // Источниковедение отечественной истории. Сб. ст. 1979. М., 1980. С. 262.
- ²³ Атлас пресноводных рыб России: в 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 195–196.
- ²⁴ Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею: в 6 т. СПб., 1868. Т. III. С. 36, 43, 48, 201; Писцовые книги Новгородской земли. СПб., 1999. Т. 1. С. 211, 213, 299; Петрова Р. Г. Отрывок из Писцовой книги конца XV в. // Источниковедение отечественной истории. Сб. ст. 1979. М., 1980. С. 262.
- ²⁵ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 472.
- ²⁶ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 538.
- ²⁷ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 584.
- ²⁸ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 302–303.
- ²⁹ Временник Московского общества истории и древностей российских: в 25 кн. М., 1851. Кн. XI. С. 26–27; Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею: в 6 т. СПб., 1868. Т. III. С. 461; Писцовые книги Новгородской земли. СПб., 1999. Т. 1. С. 95–97, 287, 288.
- ³⁰ Писцовые книги Новгородской земли. СПб., 1999. Т. 1. С. 297, 299.
- ³¹ Писцовые книги Новгородской земли. СПб., 1999. Т. 1. С. 99–100.
- ³² Временник Московского общества истории и древностей российских: в 25 кн. М., 1851. Кн. XI. С. 26–28, 41, 42, 90–91, 102–103, 109, 120, 125–134, 136, 210, 262, 268, 274–277, 281, 285, 289, 290, 344, 361–369, 372, 376–378, 388–390, 415, 419; Писцовые книги Новгородской земли. СПб., 1999. Т. 1. С. 99–100; Гневушев А. М. Отрывок писцовой книги Вотской пятины второй половины 1504–1505 г., содержащей в себе опись части дворцовых земель этой пятины. Киев, 1908. С. 68–73, 76.
- ³³ Временник Московского общества истории и древностей российских: в 25 кн. М., 1851. Кн. XI. С. 87, 89, 121, 123, 126–131, 279, 281, 302–304, 357, 359, 360, 362, 369, 372, 376–378, 414–415, 419; Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею: в 6 т. СПб., 1868. Т. III. С. 499–500, 927–928; Писцовые книги Новгородской земли. СПб., 1999. Т. 1. С. 100, 101; Гневушев А. М. Отрывок писцовой книги Вотской пятины второй половины 1504–1505 г., содержащей в себе опись части дворцовых земель этой пятины. Киев, 1908. С. 23, 25, 30, 31.
- ³⁴ Атлас пресноводных рыб России: в 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 143–145.
- ³⁵ Сабанеев Л. П. Рыбы России. Жизнь и ловля (ужение) наших пресноводных рыб // Сабанеев Л. П. Собр. соч.: в 3 т. М., 1993. Т. 1. С. 298–301.
- ³⁶ Временник Московского общества истории и древностей российских: в 25 кн. М., 1851. Кн. XI. С. 48–49.
- ³⁷ Атлас пресноводных рыб России: в 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 135–137.
- ³⁸ Путешествие академика Н. Озерецковского по озерам Ладожскому, Онежскому и вокруг Ильменя. СПб., 1812. С. 43.
- ³⁹ Временник Московского общества истории и древностей российских: в 25 кн. М., 1851. Кн. XI. С. 121, 123, 376.
- ⁴⁰ Андрияшев А. П., Чернова Н. В. Аннотированный список рыбообразных и рыб морей Арктики и сопредельных вод // Вопросы ихтиологии. 1994. Т. 34. Вып. 4. С. 435–456.
- ⁴¹ Сабанеев Л. П. Рыбы России. Жизнь и ловля (ужение) наших пресноводных рыб // Сабанеев Л. П. Собр. соч.: в 3 т. М., 1993. Т. 1. С. 282.
- ⁴² Берг Л. С. Названия рыб и этнические взаимоотношения славян // Советская этнография. 1948. № 2. С. 62–73.
- ⁴³ Арциховский А. В., Тихомиров М. Н. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1951 г.). М., 1953. С. 234.
- ⁴⁴ Петрова Р. Г. Отрывок из Писцовой книги конца XV в. // Источниковедение отечественной истории. Сб. ст. 1979. М., 1980. С. 262.
- ⁴⁵ Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1952 г.). М., 1954. С. 54–55.
- ⁴⁶ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 618–619, 604–605.
- ⁴⁷ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 556, 584.
- ⁴⁸ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 620–622.
- ⁴⁹ Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею: в 6 т. СПб., 1868. Т. III. С. 649–650, 502, 506, 669–671.
- ⁵⁰ Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею: в 6 т. СПб., 1868. Т. III. С. 503–504, 763, 776; Писцовые книги Новгородской земли. СПб., 1999. Т. 1. С. 297, 299; Временник Московского общества истории и древностей российских: в 25 кн. М., 1851. Кн. XI. С. 361.
- ⁵¹ Временник Московского общества истории и древностей российских: в 25 кн. М., 1851. Кн. XI. С. 123, 131; Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею: в 6 т. СПб., 1905. Т. V. С. 421.
- ⁵² Зотов А. И. О рыболовстве на реке Неве // Вестник рыбопромышленности. 1899. № 6, 7. С. 263; Даль В. И. Толковый словарь: в 4 т. М., 1935. Т. 2. С. 274; Сабанеев Л. П. Рыбы России. Жизнь и ловля (ужение) наших пре-

сноводных рыб // Сабанеев Л. П. Собр. соч.: в 3 т. М., 1993. Т. 1. С. 165; Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1981. Вып. 8. С. 287–288.

⁵³ Сабанеев Л. П. Рыбы России. Жизнь и ловля (ужение) наших пресноводных рыб // Сабанеев Л. П. Собр. соч.: в 3 т. М., 1993. Т. 1. С. 191–200.

⁵⁴ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 584.

⁵⁵ Писцовые книги Новгородской земли. СПб., 1999. Т. 1. С. 297.

⁵⁶ Временник Московского общества истории и древностей российских: в 25 кн. М., 1851. Кн. XI. С. 16; Писцовые книги Новгородской земли. СПб., 1999. Т. 1. С. 286, 287, 289.

⁵⁷ Временник Московского общества истории и древностей российских: в 25 кн. М., 1851. Кн. XI. С. 415, 419, 372, 373, 374, 375, 377.

⁵⁸ Временник Московского общества истории и древностей российских: в 25 кн. М., 1851. Кн. XI. С. 287, 376; Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией: в 6 т. СПб., 1868. Т. III. С. 641, 661–662, 670–671.

⁵⁹ Временник Московского общества истории и древностей российских: в 25 кн. М., 1851. Кн. XI. С. 374; Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией: в 6 т. СПб., 1868. Т. III. С. 499–500, 632, 633, 635.